

М. В. Грацианский

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия*

ЦЕРКОВНО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕРМИНА «ЭКЗАРХ ДИОЦЕЗА» 9-ГО И 17-ГО ПРАВИЛ ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА И ВОПРОС О ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ ПРОТИВ МИТРОПОЛИТА

Статья посвящена изучению термина «экзарх диоцеза» (ἑξάρχος τῆς διοικήσεως), который впервые встречается в актах IV Вселенского собора в Халкидоне (451 г.) и используется в 9-м и 17-м канонах этого Собора, зафиксировавших прерогативы «экзархов диоцезов», а также константинопольской патриаршей кафедры как апелляционных инстанций в делах против митрополитов. Для уточнения значения этого термина автором предпринимается исследование употребления термина «экзарх» для обозначения носителя архиерейского достоинства. Выясняется, что уже в византийский период не было точного понимания того, что он означал: свидетельством этому являются разноречивые мнения на этот счет канонистов XII в. Другой задачей статьи является уточнение термина «диоцез» применительно к церковно-административной сфере. Автором делается попытка проследить рецепцию указанных халкидонских канонов в византийском церковном законодательстве. Делается предположение, что термин «экзарх диоцеза» следует понимать в контексте пересмотра на Халкидонском соборе ряда дел, касающихся споров митрополитов, в которые был вовлечен патриарх Константинопольский. Анализ этих дел, а также ряда канонов первых Вселенских соборов призван проиллюстрировать понятие «церковный глава диоцеза», причем «диоцез» здесь оказывается государственно-административным понятием. Впоследствии термин «экзарх» применялся в разных церковно-административных значениях, когда диоцезы как государственно-административные единицы уже прекратили свое существование. В законодательстве Юстиниана многократно встречается термин «патриарх диоцеза», который следует рассматривать как аналог «экзарх диоцеза» халкидонских канонов. Там же находит свое разрешение проблема двойной подсудности дел против митрополитов.

Ключевые слова: экзарх диоцеза; патриарх диоцеза; Вселенские соборы; каноны Халкидонского собора; Юстиниан Великий; византийские канонисты; диоцез; префектура претория

Благодарности: Благодарю коллег П. В. Кузенкова, К. А. Максимовича и П. В. Ермилова за сделанные ими замечания и предложенные исправления.

М. В. Грацианский

Цитирование: *Грацианский М.В.* Церковно-административное содержание термина «экзарх диоцеза» 9-го и 17-го правил Халкидонского собора и вопрос о подсудности дел против митрополита. DOI 10.15826/adsv.2020.48.004 // *Античная древность и средние века*. 2020. Т. 48. С. 53–73.

Поступила в редакцию 18.08.2020

Принята к печати 15.10.2020

Mikhail V. Gratsianskiy

*M. V. Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia*

**CHURCH-ADMINISTRATIVE CONNOTATION
OF THE TERM “EXARCH OF A DIOCESE” IN THE NINTH
AND SEVENTEENTH CANONS OF THE COUNCIL
OF CHALCEDON AND THE ISSUE OF JURISDICTION
IN CASES AGAINST A METROPOLITAN**

The paper addresses the term “exarch of a diocese” (ἐξάρχος τῆς διοικήσεως), for the first time attested in the acts of the Fourth Ecumenical Council in Chalcedon (451 AD), in the ninth and seventeenth canons of this Council, which documented the prerogatives of the “exarchs of dioceses” and of the patriarch of Constantinople’s see as the courts of appeal for the cases against metropolitans. In order to clarify the meaning of this term, the author has undertaken a study of the use of the term “exarch” as an indication of an archpriest. It turns out that already in the Byzantine period there was no exact understanding of what it meant, as it appeared from the contradictory opinions of the twelfth century canonists in regard to this subject. Another objective of this paper is to clarify the term “diocese” as applied to the church-administrative sphere. Further, the author makes an attempt to trace the reception of these Chalcedonian canons in the Byzantine church legislation. The conclusion is that the term “exarch of the diocese” should be understood in the context of the revision of a number of cases concerning the disputes of the metropolitans, in which the patriarch of Constantinople was involved, at the Council of Chalcedon. The analysis of these cases and of a number of canons of the first ecumenical councils is intended to illustrate the concept of the ecclesiastical head of the diocese, with the “diocese” turning out to be a state-administrative term. Subsequently, the term “exarch” was used in different church-administrative contexts in the period when the dioceses as state-administrative units had already ceased to exist. The term “patriarch of the diocese” repeatedly occurred in Justinian’s legislation, where it should be considered a parallel to the “exarch of a diocese” of the Chalcedonian canons. This legislation also provides the solution to the problem of the double jurisdiction of the cases against metropolitans.

Церковно-административное содержание термина «экзарх диоцеза»

Keywords: exarch of a diocese; patriarch of a diocese; ecumenical councils; the council of Chalcedon; canons of the council of Chalcedon; Justinian the Great; Byzantine canonists; diocese; praetorian prefecture

Acknowledgement: I am grateful to my colleagues P. V. Kuzenkov, K. A. Maksimovich, and P. V. Ermilov for their remarks and corrections suggested.

For citation: Gratsianskiy, M. V. (2020). Tserkovno-administrativnoe sodержanie termina “ekzarkh diotseza” 9-go i 17-go pravil Khalkidonskogo sobora i vopros o podsudnosti del protiv mitropolita [Church-Administrative Connotation of the Term “Exarch of a Diocese” in the Ninth and Seventeenth Canons of the Council of Chalcedon and the Issue of Jurisdiction in Cases against a Metropolitan]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 48, 53–73. doi: 10.15826/adsv.2020.48.004

Submitted: 18.08.2020

Accepted: 15.10.2020

Как известно, IV Вселенский собор, проходивший в Халкидоне с 8 октября по 1 ноября 451 г., был одним из наиболее плодотворных соборов не только в плане формулировки и принятия новых догматических положений, но и в разработке канонов, регулирующих жизнь церкви в ее административном и правовом аспекте¹. К числу весьма важных в этом отношении относятся, в частности, взаимосвязанные по смыслу и поводу к своему возникновению 9-й, 12-й, 17-й и 28-й каноны этого собора. Все их объединяет тема возвышения константинопольской кафедры и определения его административных и правовых рамок. Все принятые на Соборе правила и постановления догматического, церковно-административного и дисциплинарного содержания непосредственно основываются на целом ряде частных решений, принятых на Соборе по результатам рассмотрения конкретных представленных на нем дел.

¹ *Grillmeier A.* Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Bd. 2/1 (Das Konzil von Chalcedon (451). Rezeption und Widerspruch (451–518)). Freiburg; Basel; Wien, 1986. S. 3–103; *L'Huillier P.* The Church of the Ancient Councils. The Disciplinary Work of the First Four Ecumenical Councils. New York, 1996. P. 183–301; Вселенские соборы. М., 2005. С. 73–113; The Acts of the Council of Chalcedon / transl. with introd. and notes by R. Price and M. Gaddis. (Translated Texts for Historians; Vol. 45). Vol. 1. Liverpool, 2005. P. 1–85; *Л'Юилье П.* Правила первых четырех Вселенских Соборов. М., 2005. С. 286–502; *Lange Ch.* Mia Energeia. Untersuchungen zur Einigungspolitik des Kaisers Heraclius und des Patriarchen Sergius von Constantinopel. Tübingen, 2012. S. 77–143; *Ohme H.* Sources of the Greek Canon Law to the Quinisext Council (691/2): Councils and Church Fathers // The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500 / ed. by W. Hartmann, K. Pennington. Washington, D.C., 2012. P. 57–66; *Leuenberger-Wenger S.* Das Konzil von Chalcedon und die Kirche. Konflikte und Normierungsprozesse im 5. und 6. Jahrhundert. Leiden; Boston, 2019. S. 187–368.

Смысл и содержание принятых на Халкидонском соборе канонов стали предметом толкования и изучения ученых-канонистов уже в византийский период, начиная с XII в. 9-му, 17-му и 28-му канонам Халкидонского собора, как заложившим основы для возвышения Константинопольской кафедры, также уделялось большое внимание. Уже в византийский период по поводу понимания этих правил существовали определенные разногласия, в то время как в новейший период проблема их изучения и интерпретации приобрела особую важность и остроту ввиду процессов православно-католического диалога и постепенного выстраивания системы константинопольского примата на протяжении последних полутора сотен лет².

В преддверии начала Халкидонского собора императору Маркиану (450–457) был подан целый ряд исков, разбор которых он поручил собравшимся в Халкидоне отцам. По результатам рассмотрения представленных дел епископами был принят целый ряд канонов, регламентирующих различные аспекты функционирования клира. В частности, по результатам разбора споров между митрополическими кафедрами Тира и Берита (заседание 17 октября 451 г.)³, анало-

² См., к примеру: *Троцкий С. В.* О смысле 9-го и 17-го канонов Халкидонского Собора // Журнал Московской патриархии. 1961. № 2. С. 57–65; *Maxime de Sardes.* Le patriarcat oecuménique dans l'Église orthodoxe. Étude historique et canonique. Paris, 1975. P. 169–253; *L'Huillier P.* Le décret du Concile de Chalcédoine sur les prérogatives du Siège de la Très Sainte Eglise de Constantinople // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 1979. № 101–104. С. 33–69; *Л'Юилье П.* Правила... С. 372–385, 413–419; *Геча И.* Размышления А. В. Карташева о роли Константинопольского патриарха в Православной Церкви и их отображение в трудах современных православных богословов // Православное учение о Церкви: Богословская конференция Русской Православной Церкви, Москва, 17–20 ноября 2003 г. : материалы. М., 2004. С. 129–146; *Hovorun C.* Apostolicity and Right of Appeal // Heiligkeit und Apostolizität der Kirche. Forscher aus Osten und Westen Europas an den Quellen des gemeinsamen Glaubens. Studientagung “La sainteté et l’apostolicité de l’Église”. Thessaloniki, 22–26. September 2009 / Hrsg. von Th. Hainthaler, F. Mali und G. Emmenegger. Innsbruck ; Wien, 2010. P. 241–245; *Пузовић В.* Авторитет Цариградске патријаршије у Православној Цркви према Сергију Викторовичу Троицком // Српска теологија у двадесетом веку: истраживачки проблеми и резултати. 2013. Књ. 14. С. 128–140; *Пузовић В.* Апелационо право Цариградске патријаршије – два гледишта у руској емиграцији // Српска теологија у двадесетом веку: истраживачки проблеми и резултати. 2014. Књ. 16. С. 130–138; *Dragas A.G.* The Constantinople and Moscow Divide. Troitsky and Photiades on the Extra-Jurisdictional Rights of the Ecumenical Patriarchate // *Θεολογία*. 2017. Т. 88/4. P. 135–190.

³ *Acta conciliorum oecumenicorum* // ed. E. Schwartz. Т. II. Vol. I. Pars III. Berlin ; Leipzig, 1935. P. 101 [460]–110 [469] (далее – АСО. II.1.3). См.: Вселенские соборы. С. 86; *Millar F.* Tyre and Berytus in the Mid-Fifth Century: Metropolitan Status and Ecclesiastical Hierarchy // *Scripta Classica Israelitica*. 2012. Vol. 33. P. 65–84; *Leuenberger-Wenger S.* Das Konzil von Chalcedon... S. 305–310; *Грацианский М. В.* Упорядочение церковно-административного статуса митрополий на Халкидонском соборе на примере тяжбы митрополитов Тира и Берита // *Via in tempore.* История Политология. Т. 47, № 3. С. 505–517.

Церковно-административное содержание термина «экзарх диоцеза»

гичными кафедрами Никомидии и Никеи (заседание 30 октября)⁴, а также дела митрополита Эфесского (заседание 29–30 октября)⁵ был принят 9-й канон Халкидонского собора. Касательно исков, подаваемых против митрополита, в нем говорилось следующее: «Если же епископ или клирик будет иметь спор с митрополитом той же провинции, да обращается он или к экзарху диоцеза, или к престолу царствующего Константинополя и у него да судится»⁶. Та же норма повторяется и в 17-м каноне Халкидонского собора: «Если же кто-то будет подвергаться несправедливости со стороны собственного митрополита, да судится у экзарха диоцеза или у константинопольского престола, как было сказано»⁷. Оба эти правила как бы создавали задним числом каноническую основу той роли, которую константинопольский престол сыграл в тех делах, вследствие которых и были приняты эти правила.

Наделение константинопольского престола правами универсальной судебной инстанции по делам митрополитов было одной из мер по возвышению столичной кафедры. Другими такими мерами были: возведение Константинопольского собора 381 г. в ранг Вселенского с соответствующим признанием его канонов; окончательное закрепление Символа веры в его «цареградской» версии; легализация столичного «пребывающего собора» (σύνοδος ἐνδημοῦσα); и, наконец, создание церковной области Константинопольского архиепископа в составе трех диоцезов – Понта, Азии и Фракии с утверждением прав юрисдикции последнего над митрополитами указанных диоцезов.

Между тем, трактовка указанных частей 9-го и 17-го канонов вызывает определенные затруднения. Прежде всего, возникает вопрос, кого следует понимать под «экзархом диоцеза». Следует ли понимать под термином «диоцез» государственно-административную единицу

⁴ АСО II.1.3. P. 57 [416]–62 [421]. См.: Вселенские соборы. С. 91–92; *Leuenerberger-Wenger S.* Das Konzil von Chalcedon... S. 310–312.

⁵ АСО II.1.3. P. 42 [401]–56 [415]. См.: Вселенские соборы. С. 91; *Leuenerberger-Wenger S.* Das Konzil von Chalcedon... S. 314–319.

⁶ АСО II.1.2. P. 160 [356].5–13: Εἰ δὲ πρὸς τὸν τῆς αὐτῆς ἐπαρχίας μητροπολίτην ἐπίσκοπος ἢ κληρικὸς ἀμφισβητοίη, καταλαμβανέτω ἢ τὸν ἐκzarхον τῆς διοικήσεως ἢ τὸν τῆς βασιλευούσης Κωνσταντινουπόλεως θρόνον καὶ ἐπ' αὐτῷ δικαζέσθω. Ср. тж.: *Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων* / Ἔκδ. Γ. Ράλλης, Μ. Ποτλῆς. Τ. 2. Ἀθήνησιν, 1852. Σ. 237 (далее – Ράλλης, Ποτλῆς. Т. 2); *Conciliorum oecumenicorum generaliumque decreta / Curantibus G. Alberigo et al.* Vol. I (The Oecumenical Councils from Nicaea I to Nicaea II, 325–787). Turnhout, 2006. P. 142 (далее – COGD I).

⁷ Acta conciliorum oecumenicorum / ed. E. Schwartz. T. II. Vol. I. Pars II. Berlin ; Leipzig, 1933. P. 161 [357].21–23 (далее – АСО II.1.2): Εἰ δὲ τις ἀδιοκοίτο παρὰ τοῦ ἰδίου μητροπολίτου, παρὰ τῷ ἐξάρχῳ τῆς διοικήσεως ἢ τῷ Κωνσταντινουπόλεως θρόνῳ δικαζέσθω, καθὰ προεῖρηται. Ср. тж.: Ράλλης, Ποτλῆς. Т. 2. Σ. 258; COGD I. P. 145.

Римской империи, стоящую ниже префектуры претория^{8?} Далее, декларируемая канонами двойная подсудность дел против митрополита создает очевидную процессуальную дилемму: в какую инстанцию всё-таки следовало и следует подавать иск на митрополита? Наша статья имеет целью дать ответ на эти вопросы.

Мнения византийских канонистов

Упомянутые выше вопросы стали предметом дальнейшей регламентации и обсуждения еще в период существования Римской империи⁹. Прежде всего, следует упомянуть комментарии к указанным халкидонским правилам канонистов XII в. Алексея Аристина, Иоанна Зонары и Феодора Вальсамона. Пассажи из канонов, относящиеся к подсудности митрополитов, были прокомментированы Аристином и Вальсамоном применительно к 9-му канону и Зонарой применительно к 17-му канону, причем комментарий Зонары является наиболее пространным и информативным.

Алексей Аристин сообщает, что под экзархом диоцеза следует понимать патриарха, «под которым пребывают митрополиты тех епархий» (παρὰ τῷ ἐξάρχῳ τῆς διοικήσεως, ἦτοι τῷ πατριάρχῃ, ὅφ' ὄν τελοῦσιν οἱ τῶν ἐπαρχιῶν ἐκεῖνων μητροπολίται), причем он отмечает, что константинопольский патриарх был единственным из патриархов, кто получил привилегию (προνόμιον) разбирать дело митрополитов, подчиненных другим патриархам (τὸ δικάζεσθαι μητροπολίτην τελοῦντα ὅφ' ἕτερον πατριάρχην): прочим патриархам она «не была

⁸ См. о диоцезах как о государственно-административных единицах: Jones A. H. M. *The Later Roman Empire*. Vol. 1. Oxford, 1964. P. 42–47, 373–377; Noethlichs K.L. *Zur Entstehung der Diözesen als Mittelinstanz des spätrömischen Verwaltungssystems* // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1982. Bd. 31. S. 70–81; Migl J. *Die Ordnung der Ämter. Prätorianerpräfektur und Vikariat in der Regionalverwaltung des Römischen Reiches von Konstantin bis zur Valentinianischen Dynastie*. Frankfurt am Main, 1994. S. 161–208; *Palme B.* *Die Officia der Statthalter in der Spätantike. Forschungsstand und Perspektiven* // *Antiquité Tardive*. 1999. Vol. 7. P. 95–98; *Zuckerman C.* *Sur la Liste de Vérone et la province de Grande Arménie, la division de l'Empire et la date de création des diocèses* // *Travaux et Mémoires*. 2002. T. 14. P. 617–637; *Palme P.* *The Imperial Presence: Government and Army // Egypt in the Byzantine World, 300–700* / ed. by R.S. Bagnall. Cambridge, 2007. P. 244–270 (здесь: P. 245–255); *Slootjes D.* *Late Antique Administrative Structures: On the Meaning of Dioceses and their Borders in the Fourth Century* // *Aspects of Ancient Institutions and Geography. Studies in Honor of Richard J. A. Talbert* / ed. by L. Brice, D. Slootjes. Leiden, 2014. P. 177–195; *Wiewiorowski J.* *The Judiciary of Diocesan Vicars in the Later Roman Empire*. Poznań, 2015. S. 39–85; *Slootjes D.* *The Impact of Geographical and Administrative Boundaries on Late Antique Bishops* // *Episcopal Networks in Late Antiquity. Connection and Communication Across Boundaries* / ed. by C. A. Cvetković, P. Gemeinhardt. Berlin ; Boston, 2019. P. 295–311.

⁹ Мы имеем в виду период до падения Константинополя в 1453 г.

Церковно-административное содержание термина «эксарх диоцеза»

дана ни канонами, ни законами» (ἐδόθη οὔτε ἀπὸ τῶν κανόνων, οὔτε ἀπὸ τῶν νόμων)¹⁰.

Вальсамон предполагает (ὡς ἐμοὶ δοκεῖ), что эксархом диоцеза является не всякий митрополит, но митрополит «всего диоцеза». При этом диоцез есть область, которая «заключает в себе много епархий» (πολλὰς ἐπαρχίας ἔχουσα ἐν ἑαυτῇ). Далее он подчеркивает, что данная «привилегия эксархов» (τὸ τῶν ἐξάρχων προνόμιον) в его время «уже не действует» (οὐκ ἐνεργεῖ). Он отмечает, что, хотя в его время некоторые из митрополитов называются эксархами, однако они не имеют у себя в подчинении других митрополитов диоцеза (ἀλλὰ τοὺς ἐν ταῖς διοικήσεσιν ὄντας ἐτέροισι μητροπολίταις, οὐκ ἔχουσιν ὅλως ὑποκειμένους αὐτοῖς). По его мнению, во времена Халкидонского собора (κατὰ τοὺς τότε καιροὺς) либо были другие эксархи диоцезов, либо были те же, но данные им канонами привилегии со временем прекратили свое действие (ἀπρακτῆσαι δὲ τὰ ὑπὸ τῶν κανόνων δοθέντα τοῖς ἐξάρχουσιν)¹¹.

Как уже было сказано, наибольшей информативностью отличается комментарий Иоанна Зонары к соответствующей части 17-го халкидонского канона. Зонара также задается вопросом, кого следует понимать под эксархом диоцеза. Прежде всего, он указывает, что «некие» именуют так патриархов, ссылаясь на 39-й канон Карфагенского собора, который предписывает не именовать «епископа первой кафедры эксархом священников»¹². Другие, ссылаясь на 6-й канон Сардикийского собора, доказывают, что эксархами являются «митрополиты епархий» (τοὺς μητροπολίτας τῶν ἐπαρχιῶν φασὶν ὀνομάζεσθαι ἐξάρχους)¹³. При этом мнение самого Зонары таково, что «скорее» (κρεῖττον) эксархами следует считать на основании сардикийского канона (ὡς ὁ ῥηθεὶς κανὼν τῆς ἐν Σαρδικῇ συνόδου τοῦτου ὀνόμασεν) митрополитов провинций. Тем самым Зонара дает следующее толкование канона: если епископ

¹⁰ Ράλλης, Ποτλῆς. Т. 2. Σ. 240. Ср. новейшее издание: Alexios Aristenos: Kommentar zur *Synopsis canonum* / Hrsg. von E. Sp. Papagianni, Sp. N. Troianos, L. Burgmann, K. Maksimović. [Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte. Neue Folge / Hrsg. von D. Simon. Bd. 1]. Berlin ; Boston, 2019. P. 88.

¹¹ Ράλλης, Ποτλῆς. Т. 2. Σ. 239–240.

¹² Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων / Ἔκδ. Γ. Ράλλης, Μ. Ποτλῆς. Т. 3. Ἀθήνησιν, 1853. Σ. 404 (далее – Ράλλης, Ποτλῆς. Т. 3). В данном случае слово *ἐξάρχος* присутствует в греческом тексте в качестве опционального перевода латинского «*princeps*» из 39-го канона Карфагенского собора: *Ut primae sedis episcopus non appelletur princeps sacerdotum aut summus sacerdos aut aliquid huiusmodi sed tantum primae sedis episcopus* (Concilia Africae. A. 345 – A. 525 / ed. C. Munier. Turnhout, 1974. P. 185).

¹³ Ср. Ράλλης, Ποτλῆς. Т. 3. Σ. 243. И в данном случае слово *ἐξάρχος* присутствует в греческом тексте в качестве опционального перевода латинского *primas* 8-го канона Сардикийского собора: *primum oportet eum qui remansit per literas primatis episcopi pronunciae, hoc est metropolitani, conmoneri...* (Hess H. The Early Development of Canon Law and the Council of Serdica. Oxford, 2002. P. 244).

подает иск против епископа, то судьей выступает митрополит, «которого [канон] называет и экзархом диоцеза» (ὄν καὶ ἑξάρχον τῆς διοικήσεως ὀνομάζει), а если епископ имеет тяжбу (δίκην ἔχει) с митрополитом, то в этом случае судьей выступает константинопольский предстоятель (τότε τῷ Κωνσταντινουπόλεως ἐπιτρέλει τὸ δικαστήριον). Правда, константинопольский патриарх выступает судьей не всяких митрополитов, а только подчиненных ему самому (ἀλλὰ τῶν ὑποκειμένων αὐτῷ). При этом он не имеет права против воли привлечь к своему суду (οὐ... ἄκοντας ἐλκύσει δικάσασθαι παρ' αὐτῷ) митрополитов, подчиненных другим патриархам – Антиохийскому, Иерусалимскому и Александрийскому. В заключении Зонара отмечает, что экзархами назывались и другие митрополиты: Кесарии Каппадокийской, Эфеса, Фессалоники и Коринфа, привилегией которых было ношение в своих церквях «полиставрий» (πολυσταύρια)¹⁴.

Таким образом, очевидно, что в поздний период существования Римской империи у канонистов уже не было полной ясности как относительно того, кем следует считать названного в халкидонском каноне «экзархом диоцеза», так и того, каковы полномочия последнего в отношении церковного суда.

Среди упомянутых нами канонистов, комментирующих интересующие нас здесь каноны, только Алексей Аристин уверенно высказывается в пользу того, что под «экзархом диоцеза» понимается любой патриарх, кроме Константинопольского, т. е., очевидным образом, Александрийский, Антиохийский или Иерусалимский. Свое мнение он, впрочем, не обосновывает. Два прочих толкователя высказываются иначе. Вальсамон выступает в пользу того, что «экзархом диоцеза» является митрополит, однако не всякий, а митрополит «диоцеза» – некоей области, включающей несколько епархий, т. е., согласно римской административной терминологии, митрополичных округов. Других версий он не излагает и при этом показывает, что не уверен даже в правильности предложенной.

В отличие от них Зонара знает обе версии, причем для каждой приводит каноническое обоснование. Следует отметить, что обе предлагаемые им со слов неназванных авторитетов версии не вполне уместны, поскольку используют каноны, переведенные с латинского языка, где слово ἑξάρχος переводит различные латинские термины, которые в других текстах переводятся иначе. Сам он, подобно Вальсамону, склоняется к тому, чтобы под экзархом понимать митрополита, и предлагает толкование канона, основанное именно на таком понимании. О диоцезах как таковых он ничего не знает, однако знает, что экзархами именовали

¹⁴ Ράλλης, Ποτλῆς. Т. 2. Σ. 259–260.

Церковно-административное содержание термина «экзарх диоцеза»

себя некоторые митрополиты, носившие в виде привилегии особые облачения. Несколько неожиданно на этом фоне выглядит его утверждение, что константинопольский патриарх имел право судить только подчиненных ему митрополитов, в то время как другие митрополиты должны были судиться у своих патриархов. Этот тезис он в своем комментарии не обосновывает.

Мнение Зонары и Вальсамона о том, что под «экзархами диоцезов» следует понимать митрополитов, находит свое подтверждение во внешних источниках. Согласно подписям участников VI-го Вселенского собора (680–681 гг.), экзархами понтийского и асийского диоцезов названы, соответственно, Филалет, «епископ митрополии кесарийцев первой епархии каппадокийцев», и Феодор, «епископ митрополии эфесян»¹⁵. Несмотря на убежденность Вальсамона в том, что лишь некоторые митрополиты являются экзархами, согласно одной из поздних нотаций Константинопольского патриархата, большинство митрополитов также носило титул экзарха¹⁶.

Несколько труднее обстоит дело с обоснованием того мнения, что под «экзархом диоцеза» понимался патриарх. Аристин свою уверенность в этом не обосновывал, в то время как Зонара привел лишь ссылку на 39-й канон Карфагенского собора как аргумент, которым пользуются «некоторые» в обоснование того, что «экзархом диоцеза» является патриарх.

Между тем, для уяснения контекста появления указанного термина в тексте 9-го и 17-го халкидонских правил следует разъяснить обе его части: что имеется в виду под «экзархом» и что под «диоцезом». Только после этого можно сделать наблюдения по поводу создаваемой этими канонами церковно-правовой ситуации.

«Экзарх диоцеза»

Как уже было сказано, термин «экзарх» является достаточно редким для обозначения архиерейской должности: в сущности, закономерен даже вопрос, можно ли для IV–VI вв. считать его употребление терминологическим, а не просто описательным. И в самом деле: в данный период это слово употребляется чрезвычайно часто для обозначения предводителей различных неформальных церковных объединений

¹⁵ Acta conciliorum oecumenicorum. Series II. Vol. II. Pars II / ed. R. Riedinger. Berlin, 1992. P. 780.7–10 (далее – АСО. Ser. II. II.2): Φιλαλήθης ἐλέει θεοῦ ἐπίσκοπος τῆς Καισαρέων μητροπόλεως τῆς πρώτης τῶν Καππαδοκῶν ἐπαρχίας καὶ ἔκzarxος τῆς Ποντικῆς διοικήσεως ὀρίσας ὑπέγραψα. Θεόδωρος ἐλέει θεοῦ ἐπίσκοπος τῆς Ἐφεσίων μητροπόλεως καὶ ἔκzarxος τῆς Ἀσιανῆς διοικήσεως ὀρίσας ὑπέγραψα (то же см.: P. 891.7–8, 28–29).

¹⁶ Хотя и не «экзарха диоцеза». Ср.: Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae / Texte critique, introduction et notes par J. Darrouzès. Paris, 1981. Notitia № 20. P. 416–418.

и групп, в том числе (чаще всего) ересей. Более формально это слово употребляется по отношению к епископам, исполняющим роль первенствующих или председательствующих на Вселенском соборе¹⁷.

В своем знаменитом письме персу Марису, зачитанном в ходе Халкидонского собора, Ива Эдесский упоминает «экзархов епископов» (τοὺς ἐξάρχους τῶν ἐπισκόπων), которым император Феодосий II приказал явиться на Эфесский собор (431 г.)¹⁸. Сравнение этого выражения с посланием самого Феодосия к Кириллу Александрийскому, в котором император говорит о созыве епископов на собор, показывает, что императорское приглашение было разослано «боголюбезным епископам [находящихся] повсюду митрополий» (τοῖς θεοφιλέσιν ἐπισκόποις τῶν ἀπανταχοῦ μητροπόλεων), т. е. митрополитам¹⁹.

С другой стороны, имеется свидетельство исповедания веры Максима Антиохийского, поданного на VI Вселенском соборе, где Максим упоминает папу Гонория, Сергия Константинопольского, Кира Александрийского «и последующих предводителей и экзархов Церкви»²⁰. Очевидно, что под «экзархами» Максим понимает именно патриархов²¹.

Между тем, важнейшими с точки зрения иллюстрации использования понятия «экзарх» в 9-м и 17-м халкидонских канонах для нас явля-

¹⁷ Acta conciliorum oecumenicorum / ed. E. Schwartz. T. II. Vol. I. Pars I. Berlin ; Leipzig, 1933. P. 195.14 (далее – АСО II.1.1); АСО II.1.2. P. 92 [288].20; АСО II.1.3. P. 103 [462].41–42. Вместе с тем очевидно, что существительное ἐξάρχος и связанный с ним глагол ἐξάρχο используются для обозначения председательствующего или первенствующего положения отдельных епископов на соборе далеко не в первую очередь. Ср.: *Chrysos E. Konzilspräsident und Konzilsvorstand // Annuarium Historiae Conciliorum. 1979. Bd. 11. S. 1–17; Price R. Presidency and Procedure at the Early Ecumenical Councils // Annuarium Historiae Conciliorum. 2009. Vol. 41. P. 241–274 (здесь: P. 247–248); Грацианский М. В. Четвертый Вселенский собор и проблема первенства римского епископа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 6. С. 255–271.*

¹⁸ АСО II.1.3. P. 33 [392].2–4.

¹⁹ Acta conciliorum oecumenicorum / ed. E. Schwartz. T. I. Vol. I. Pars I. Berlin ; Leipzig, 1927. P. 115.26–28 (далее – АСО I.1.1).

²⁰ Ὁ νόμιός φημι Σέργιος τε καὶ Κύρος καὶ οἱ ἐφεξῆς τῶν ἐκκλησιῶν ἡγεμόνες καὶ ἐκзарχοὶ (АСО. Ser. II. П.2. P. 228.19).

²¹ Впрочем, для данного случая нельзя исключать и чисто описательного, а не терминологического использования понятия «экзарх», поскольку оно стоит в паре с явно нетерминологическим «предводители» (ἡγεμόνες). Последнее прилагается к епископам уже с IV в., обозначая в том числе и патриархов. Ср.: *Theodoret. Kirchengeschichte / L. Parmentier, Hrsg. Dritte, durchgesehene Auflage von G. C. Hansen. Berlin ; New York, 1998. P. 7.16, 8.3, 81.9, 274.2, 281.13, 285.23, 321.20, 329.14–15 (данное место демонстрирует, что под словом ἡγεμονία понималась также и провинция в гражданско-административном смысле), 348.14. Ср. тж.: АСО II.1.2. P. 113 [309].2–3, где Александрийский архиепископ назван ἡγεμονεῖον в отношении епископов «египетского диоцеза» (τῆς Αἰγυπτιακῆς διοικήσεως).*

Церковно-административное содержание термина «экзарх диоцеза»

ются свидетельства самих халкидонских актов. Примеры использования этого понятия хотя и весьма немногочисленны, однако его значение оказывается вполне однозначным. Так, во время заседания по делу того же Ивы Эдесского последний, оправдывая тот факт, что он в свое время анафематствовал Кирилла Александрийского, говорит следующее: «Если я его [так] и называл, когда [его] как еретика анафематствовал восточный собор, то я [делал это,] следуя за моим экзархом», имея при этом в виду Иоанна Антиохийского²².

Однако в наибольшей степени относящийся к сути исследуемого нами вопроса пример содержится в реплике Стефана Иерапольского, произнесенной во время заседания, на котором рассматривалось дело Афанасия Перрского²³: «Подвергнутый величайшим обвинениям, Афанасий, бывший епископ города Перры, будучи многократно вызван, но ни разу не послушавшись, предпочел отправиться в дальний путь и докучать слуху боголюбнейших епископов Прокла и Кирилла, а поскольку, будучи вновь вызван экзархом восточного диоцеза и собравшимся святым собором (ὅλο τε τοῦ ἐξάρχου τῆς Ἀνατολικῆς διοικήσεως κληθεὶς καὶ τῆς ἀθροισθείσης ἀγίας συνόδου), он и тогда не послушался, достоин он быть изверженным из архиерейства...»²⁴

Из приведенных здесь примеров становится, таким образом, очевидно, что под «экзархом диоцеза» имелся в виду Антиохийский патриарх. Акты III и IV Вселенских соборов достаточно часто упоминают «восточный диоцез», его собор, епископа «митрополии антиохийцев» как главу этого собора, а также епископов диоцеза²⁵. Равным образом главой «египетского диоцеза» (ἡ Αἰγυπτιακὴ διοίκησις) является архиепископ Александрийский, возглавляющий соответствующий собор²⁶.

²² АСО II.1.3. P. 30 [389].33: εἰ δὲ καὶ ἐκάλεσα αὐτόν, ὅτε ἡ Ἀνατολικὴ σύνοδος ὡς αἰρετικὸν ἀνεθεμάτισεν, ἐξηκολούθησα τῷ ἐξάρχῳ μου. Эту же фразу Ива повторяет тремя строками ниже (Ibid. P. 30 [389].37).

²³ Вселенские соборы. С. 92; *Leuenerberger-Wenger S.* Das Konzil von Chalcedon... S. 319–322; *Bevan G. A.* Theodoret of Cyrhus and Syrian Episcopal Elections // *Episcopal Elections in Late Antiquity* / ed. by J. Leemans, P. van Nuffelen, Sh.W. J. Keough, C. Nicolaye. Göttingen, 2011. P. 61–87 (здесь: P. 67–76).

²⁴ АСО II.1.3. P. 79 [438].29–34.

²⁵ *Acta conciliorum oecumenicorum* / ed. E. Schwartz. T. I. Vol. I. Pars II. Berlin ; Leipzig, 1927. P. 100.20–21 (далее – АСО I.1.2); *Acta conciliorum oecumenicorum* / ed. E. Schwartz. T. I. Vol. I. Pars III. Berlin ; Leipzig, 1927. P. 38.10; *Acta conciliorum oecumenicorum* / ed. E. Schwartz. T. I. Vol. I. Pars V. Berlin ; Leipzig, 1927. P. 119.4–6; *Acta conciliorum oecumenicorum* / ed. E. Schwartz. T. I. Vol. I. Pars VII. Berlin ; Leipzig, 1929. P. 75.20–21 (далее – АСО I.1.7); АСО II.1.1. P. 65; АСО II.1.2. P. 123 [319].29–34; II.1.3. P. 40 [399].17 и др.

²⁶ АСО I.1.1. P. 33.4–5, 113.8–9; АСО I.1.2. P. 36.22–23; P. 65; АСО II.1.3. P. 20 [216].29, 24 [220].12, 110 [306].7, 29, 111 [307].37–38, 113 [309].3, 28 и др.

Помимо этого, в работе III и IV Вселенских соборов активно участвовали и потому часто упоминаются в актах епископы диоцезов Понта, Азии и Фракии. Особенностью этих диоцезов было то, что их епископы, в отличие от диоцезов Востока и Египта, не имели общего «диоцезального» собора и признанного главы²⁷. Как известно, 6-й канон I Вселенского собора в Никее (325 г.) указал только на особые права епископов Александрии, Рима и Антиохии²⁸.

Между тем, 2-й канон II Вселенского собора в Константинополе (381 г.) конкретизировал права епископов, которых он называет «епископами над диоцезом» (τοὺς ὑπὲρ διοίκησιν ἐπισκόπους). При этом указывается на особое положение александрийского епископа, который «один устраивает дела Египта» (τὸν μὲν Ἀλεξανδρείας ἐπίσκοπον τὰ ἐν Αἰγύπτῳ μόνον οἰκονομεῖν). Что же касается Востока, то восточные епископы управляют только Востоком (τὴν ἀνατολὴν μόνην διοικεῖν) «при сохранении, согласно никейским канонам, преимуществ за Церковью антиохийцев» (φυλαττομένων τῶν ἐν τοῖς κανόσι τοῖς κατὰ Νίκαιαν πρεσβειῶν τῇ Ἀντιοχείων ἐκκλησίᾳ). Далее канон отмечает, что епископы асийского диоцеза (τῆς Ἀσιανῆς διοικήσεως) «устраивают» только дела последнего и то же касается епископов фракийского диоцеза (τῆς Θρακικῆς). «Епископам над диоцезами» с целями рукоположения или иными не позволено преступать свои границы. Несмотря на наличие канона, относящегося к диоцезам (τοῦ γεγραμμένου περὶ τῶν διοικήσεων κανόνος), делами каждой епархии (провинции) управляет собор епархии (τὰ καθ' ἐκάστην ἐπαρχίαν ἢ τῆς ἐπαρχίας σύνοδος διοικήσει)²⁹. Таким образом, епископы диоцезов Фракии, Азии и Понта

²⁷ К примеру, в ходе раскола на III Вселенском соборе епископы Понта, Азии и Фракии присоединились к «восточным». Описывая эту ситуацию, «восточные» указывали на единство своего диоцеза, в то время как епископы Понта, Азии и Фракии выступали во главе со своими провинциальными митрополитами: ἡμεῖς τε οἱ τῆς Ἀνατολικῆς διοικήσεως ἅπαντες καὶ αἱ σὺν ἡμῖν ἐπαρχία ἐκ τε τῆς Ποντικῆς καὶ Ἀσιανῆς καὶ Θρακικῆς διοικήσεως (ACO I.1.7. P. 75.20–21). Тем не менее, это обстоятельство не отменяет того, что епископы столиц диоцезов, Кесарии Каппадокийской и Эфеса, имели почетное первенство среди митрополитов своих диоцезов, что на Халкидонском соборе выразилось в том, что согласно «таксису» они занимали место среди предстоятелей диоцезов, возглавляющих собственные соборы (ACO II.1.1. P. 65.1–13), а на VI соборе, как уже было отмечено, единственные носили титул экзархов.

²⁸ COGD I. P. 23.

²⁹ COGD I. P. 65. В частности, принцип независимости провинциального управления лег в основу решения епископов III Вселенского собора, оставшихся верными Кириллу Александрийскому, предоставить церквям Кипра независимость от Антиохии: ACO I.1.7. P. 122.11–20 (τὸ δὲ αὐτὸ καὶ ἐπὶ τῶν ἄλλων διοικήσεων καὶ τῶν ἀπανταχοῦ ἐπαρχῶν παραφυλαχθήσεται, ὅστε μὴ δένα τῶν θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων ἐπαρχίαν ἐτέραν οὐκ οὔσαν ἄνωθεν καὶ ἐξ ἀρχῆς ὑπὸ τὴν αὐτοῦ γοῦν τῶν πρὸ αὐτοῦ χεῖρα καταλαμβάνειν...).

Церковно-административное содержание термина «эксарх диоцеза» не имели единого собора и тем самым общепризнанного епископа – главы диоцеза. Очевидно также, что под диоцезами в этих случаях следует понимать единицы государственно-административного деления IV–VII вв., на которые подразделялись имперские префектуры и которые сами в свою очередь делились на провинции. Тем самым каноническими определениями оказываются охвачены все существовавшие в то время гражданско-административные диоцезы Восточной Римской империи.

«Патриарх диоцеза»

Во время обсуждения соборного вероопределения в ходе заседания Халкидонского собора 10 октября председательствующие императорские чиновники обратились к «патриархам каждого диоцеза» с предложением выбрать одного или двух представителей от своего диоцеза для общего обсуждения вопроса «о вере»³⁰. После длительных дискуссий для согласования вероучительной позиции было предложено составить комиссию в составе: шесть представителей «восточных епископов», по три от асийского и понтийского диоцеза, Иллирика и Фракии, римские легаты, Анатолий Константинопольский и императорские чиновники. В итоге, представительство «восточных» свелось лишь к участию Максима Антиохийского и Ювеналия Иерусалимского, а помимо упомянутых епископов прочих диоцезов в комиссию были включены митрополиты Кесарии Каппадокийской и Анкиры. Последние два были упомянуты среди глав диоцезов³¹.

Так, в данном эпизоде мы впервые встречаемся с термином «патриарх диоцеза». В указанном контексте этот термин применен в отношении следующих предстоятелей: римского епископа в лице его викариев, епископов Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского, а также Кесарийского и Анкирского³².

Если в актах Халкидонского собора этот термин встречается всего один раз, то в последующих источниках вплоть до времени Юстиниана он, по нашим наблюдениям, не встречается вовсе. Между тем в юстиниановом законодательстве ему принадлежит заметное место. Впервые как устойчивый термин мы встречаем его в Кодексе Юстиниана, в эдикте 530 г. Этот эдикт посвящен вопросам, сходным

³⁰ АСО II.1.2. Р. 78 [274].25–28: Εἰ δοκεῖ τῇ ὑμετέρᾳ εὐλαβείᾳ, οἱ ὀσιώτατοι πατριάρχαι διοικήσεως ἐκάστης ἐπιλεγόμενοι ἕνα ἢ δεύτερον τῆς οἰκείας ἑκάστος διοικήσεως...

³¹ Присутствие в этой группе анкирского митрополита не вполне понятно: по-видимому, он попал в эту группу в силу какого-то ситуативного решения. Столицей асийского диоцеза является Эфес, причем митрополит Эфесский Стефан на заседании присутствовал.

³² АСО II.1.2. Р. 123 [319].29–34, 125 [321].26–34.

с теми, что затрагиваются в интересующих нас канонах Халкидонского собора. К примеру, там имеется следующий пассаж: «Тот же император Юлиану, префекту претория. Мы повелеваем, чтобы ни на кого из благочестивых клириков не подавался иск со стороны какого-либо иного клирика или кого-либо из так называемых мирян (τὼν καλοῦμένων λαϊκῶν) напрямую и сразу (εὐθὺς καὶ ἐκ πρώτης) блаженнейшим патриархам каждого диоцеза (τοῖς μακαριωτάτοις πατριάρχαις διοικήσεως ἐκάστης), но прежде, согласно священным правилам, епископу города, в котором пребывает клирик. Если же истец имеет против него подозрение, то да делает он это у епископа митрополии. Если же окажется, что и у того ему не угодно, тогда да отправляется судиться у святого собора [той] области... Если же он сочтет себя обделенным, тогда пусть апеллирует (ἐπικαλεῖσθαι) к блаженнейшему патриарху того диоцеза (τὸν μακαριώτατον πατριάρχην τῆς διοικήσεως ἐκείνης) и обязательно придерживается его приговора (τοῖς παρ' αὐτὸν κρινόμενοις πάντως ἐμμένειν)»³³.

Из приведенного текста можно без труда заключить, что под «патриархом диоцеза» следует понимать уже отнюдь не митрополита, а патриарха в общепринятом ныне смысле этого слова. В этом также можно удостовериться на основании текста эдикта Юстиниана от 534 г., в котором говорится: «...священникам (τοῖς ἱερεῦσι), т. е. епископам, или блаженнейшим митрополитам, или святейшим патриархам каждого диоцеза (τοῖς ἐκάστης διοικήσεως ἀγιωτάτοις πατριάρχαις) в той области (χώρῳ), в которой каждый [из них] пребывает»³⁴.

В новеллах Юстиниана также неоднократно упоминаются патриархи диоцеза³⁵, причем шестая новелла адресована, помимо префектов претория, архиепископам Александрийскому, Антиохийскому и Иерусалимскому³⁶, а в седьмой перед последними указан и «архиепископ Рима»³⁷, что дополнительно подчеркивает, кого следует понимать под «патриархами диоцеза»³⁸.

³³ Codex I.4.4.29. P. 45.

³⁴ Codex I.4.5.12. P. 50.

³⁵ Novella VI.2. P. 40; VI.3. P. 42.

³⁶ Novella VI. P. 47.

³⁷ Novella VII. P. 63.

³⁸ Не будет лишним привести перевод заключительной части этой новеллы, распространяющей решение, принятое некогда относительно Константинопольской церкви, на остальные церкви империи: «...но и на всю землю, которой владеет закон римлян и обычай (θεσμός) кафолической Церкви, да будет распространен (ἐκτετάθω) [этот закон], и да определяет [он] то, что ему положено, и да действует постоянно, будучи соблюдаем блаженнейшими патриархами каждого диоцеза (παρά τε τῶν ὁσιωτάτων πατριάρχων διοικήσεως ἐκάστης), боголюбвейшими митрополитами, прочими епископами и клириками...» (Novella VII. P. 62).

Церковно-административное содержание термина «эксарх диоцеза»

При изучении этих примеров естественным образом напрашивается вывод, что термин «диоцез» употребляется здесь не совсем в том значении, в котором он употреблялся в рассмотренных соборных актах V в. и более ранних канонических постановлениях, где диоцез обозначает территориальное подразделение префектуры претория, включающее в себя несколько провинций. Как можно видеть, в государственно-административном законодательстве эпохи Юстиниана под диоцезом в широком смысле имелась в виду также территория, на которую распространялась юрисдикция префектов претория³⁹.

Так, уже в 534 г. выходит эдикт императора «О должности префекта претория Африки и о положении всего его диоцеза», согласно которому Африка в административном отношении становится особой префектурой⁴⁰. С этого времени она упоминается в императорских эдиктах как одна из общеимперских префектур, которых теперь насчитывалось три: Восток, Иллирик и Африка⁴¹. Особая новелла императора признает верховные права епископа Карфагенского в пределах «африканского диоцеза»⁴². После официального возвращения Италии под власть римского императора последняя была также прибавлена к числу имперских префектур: так, уже в 538 г. среди адресатов императорского эдикта был и префект Италии. При этом административные единицы, находящиеся в ведении префектов называются и в этом случае диоцезами⁴³.

³⁹ Наряду с выражением «патриархи каждого диоцеза» употребляется и выражение «префекты каждого диоцеза». Ср.: Novella CXXVIII. P. 636: ἐν τῷ δικαστηρίῳ τῶν ἐκάστης διοικήσεως ἐνδοξότατων ἡμῶν ἐπάρχων...

⁴⁰ Codex. I.26.27. P. 77–81.

⁴¹ Codex. I.4.5.12. P. 50: «Славнейшие префекты наших священных преториев (οἱ ἐνδοξότατοι τῶν ἱερῶν ἡμῶν πραιτωρίων ἑπαρχοί), мы имеем в виду восточных, [поставленных] над подчиненными их юрисдикции народами, а также [префектов] Иллирии и тех, кто поставлен над диоцезом афров (οἱ τε τῆς Ἰλλυριῶδος οἱ τε τῆς Ἀφρῶν προεστώτες διοικήσεως)».

⁴² Novella XXXVII De Africana Ecclesia. P. 244: «Чтимуя Церковь нашего Юстинианова Карфагена (nostrae Carthaginiis Iustinianae), а также все прочие священные Церкви африканского диоцеза (Africanas dioceseseos) мы днем и ночью тщимся одарять императорскими благодеяниями... Итак, когда муж Репарат, святейший священник (sanctissimus sacerdos) нашего Юстинианова Карфагена, который, как известно, предстоит достоitchному собору святейших церквей всей Африки (concilio totius Africae sanctissimarum ecclesiarum praeesse dignoscitur)...».

⁴³ Novella LXIX. P. 354: «Итак, славнейшие префекты наших священных преториев (ἐνδοξότατοι ἑπαρχοί τῶν ἱερῶν ἡμῶν πραιτωρίων), поставленные повсюду в подвластной [нам земле], ведая этот закон, представят его в подчиненных им диоцезах во всей Италии, в Ливии, на островах, на Востоке и повсеместно у иллирийцев (ἐν ταῖς ὑπ' αὐτοὺς διοικήσεσιν, ἐπὶ τε Ἰταλίας ἀπάσης ἐπὶ τε Λιβύης ἐπὶ τε τῶν νήσων ἐπὶ τε τῆς Εἰφας καὶ ὅσων ἐν Ἰλλυριοῖς ἐστί)». В 79-й новелле 539 г. префектура Италии обозначена как «диоцез Италии и всего Запада» (Ἰταλίας τε καὶ τῆς δύσεως ὅλης): Novella LXXIX. P. 389).

Следует, таким образом, отметить, что сферы юрисдикции «патриархов диоцезов» лишь отчасти совпадают с территориями, находящимися в юрисдикции префектов претория. Фактически оказывается, что в префектуре Восток присутствуют четыре патриарших диоцеза – Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский. При этом «африканский диоцез» целиком оказывается в юрисдикции префекта претория Африки, а в церковном отношении – епископа Карфагена, в то время как «диоцез Италии», подлежащий ведению префекта претория Италии, по-видимому, оказывается под церковной юрисдикцией Римского епископа⁴⁴.

Итоговые замечания

Совокупность приведенного выше фактического материала вполне объясняет существование достаточно широкого разброса мнений среди византийских канонистов XII в. относительно 9-го и 17-го халкидонских канонов. На основании этого материала можно сделать определенные выводы относительно смысла этих канонов в части подсудности митрополитов и прерогатив патриархов в отношении суда над ними.

Прежде всего, следует предположить, что каноны имели в виду диоцезы как имперские административные округа, включающие несколько провинций, несмотря на то, что четкой корреляции между гражданским диоцезом, во главе которого стоял викарий префекта, и церковным, во главе которого стоял бы епископ города-резиденции викария, в Восточной римской империи не существовало. Исключениями из этого правила были прерогативы Антиохийского и Александрийского епископов, бывших предстоятелями городов-столиц диоцезов, однако они были канонически закреплены уже в IV в.

Оба халкидонских правила были сформулированы по результатам рассмотрения целого ряда тяжб, касающихся, прежде всего, митрополитов диоцеза Восток, в церковном отношении подчиненных Антиохийскому архиепископу⁴⁵. Тем самым единственным, кто в актах Халкидонского собора называется «экзархом диоцеза», оказывается Антиохийский предстоятель. Если рассмотреть данные каноны с точки зрения возможности их применения в практике церковного суда, то выяснится, что они могли иметь действие для территории имперского диоцеза Восток, по результатам Халкидонского собора разделенного

⁴⁴ При это следует отметить, что только префекты и патриархи являются обладателями собственных «престолов» (*sedes, θρόνοι*): в законодательных сборниках как Феодосия, так и Юстиниана присутствуют многочисленные упоминания этого факта.

⁴⁵ К примеру, дела Ивы Эфесского, Феодорита Кирского, Афанасия Перрского, Евстафия Беритского, Ювеналия Иерусалимского.

Церковно-административное содержание термина «экзарх диоцеза»

на зоны юрисдикции Антиохийского и Иерусалимского патриархов, а также для территории Иллирика⁴⁶, поскольку в пределах египетского диоцеза, находящегося в юрисдикции Александрийского патриарха, митрополитов не было. При этом заявленная в канонах альтернатива, – или «экзарх диоцеза», или Константинопольский престол, – в качестве судебной инстанции могла применяться только в пределах диоцеза Восток (dioecesis Orientis), поскольку малоазийские диоцезы по результатам Халкидонского собора были отданы под юрисдикцию Константинопольского патриарха, а в двух диоцезах Иллирика (Дакия и Македония) не существовало признанных «экзархов»⁴⁷ вплоть до 535 г., когда Юстинианом была учреждена архиепископия Первой Юстинианы⁴⁸.

Эта ситуация меняется ко времени правления Юстиниана. Последний уже в своем эдикте 530 г. упоминает о «патриархах диоцезов», имея под ними в виду всех восточных архиепископов. В дальнейшем император распространяет эту систему на вновь присоединенные к империи территории Африки и Италии, создавая в них особые диоцезы, во главе гражданского управления которых теперь стоят префекты, а со времени императора Маврикия (582–602) – экзархи⁴⁹.

Что же касается предложенной халкидонскими канонами альтернативы подавать иск против митрополита либо «экзарху диоцеза», либо «престолу царственного града», которая уже сама по себе должна была создавать определенную путаницу в судебных делах, то именно Юсти-

⁴⁶ В комментарии к английскому переводу актов Халкидонского собора утверждается, что Иллирик не мог здесь иметься в виду, поскольку находился под папской юрисдикцией: The Acts of the Council of Chalcedon. Vol. II. P. 97. Между тем, мнение о действии в Восточном Иллирике папской юрисдикции является совершенно неосновательным. Папами делались sporadические попытки утвердить там свое влияние, однако на Востоке их юрисдикция не признавалась, см.: *Грацианский М. В.* Акты 531 г. как оформление «Фессалоникского собрания»: экклезиологические и канонические аспекты дела Стефана Ларисского // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2020. № 92. С. 19–38.

⁴⁷ Попытки римских пап создать собственный викариат на территории Восточного Иллирика, очевидным образом, не имели устойчивых церковно-административных последствий. В пользу подсудности Иллирика Константинопольскому престолу в том, что касается дел против митрополитов, красноречиво свидетельствует дело Стефана Ларисского 531 г. См.: *Грацианский М. В.* Юрисдикция Константинопольского патриарха в Восточном Иллирике по данным «Фессалоникского собрания» // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 22, № 1 (196). С. 11–28. Можно, пожалуй, предположить, что принятие этих канонов как раз могло иметь в качестве одной из целей предотвращение папского вмешательства на территории Иллирика.

⁴⁸ *Turlej S.* Justiniana Prima: An Underestimated Aspect of Justinian's Church Policy. Krakow, 2016. P. 135–192.

⁴⁹ Исключением в этом отношении является Иллирик, церковно-политическое преобладание в котором получает с 535 г. Первая Юстиниана – столица префектуры Иллирик и резиденция архиепископа.

ниан предпринимает шаги в сторону ее устранения. Впервые предписание рассматривать дело против митрополита «патриарху того же диоцеза» встречается в цитированном выше эдикте 530 г. Более развернутую и четкую формулировку этого принципа мы встречаем в 123-й новелле, изданной в 546 г. в значительной мере уже по результатам успешных завоеваний и административных преобразований юстинианова времени: «Если некие блаженнейшие епископы одного собора будут иметь меж собой какой-либо спор (ἀμφισβήτησίν τινα) или по поводу церковного права (ἐκκλησιαστικῆς δικαίου), или других вещей, прежде всего да судит (κρινέτω) их дело митрополит вместе с другими двумя епископами того же собора; если же обе стороны не станут придерживаться решения (τοῖς κερκιμένοις), тогда патриарх того диоцеза да заслушает [тяжбу] (ἀκροάσθω) между ними и да определит (ὀρίζετω) то, что соответствует церковным канонам и законам, так что не сможет ни одна из сторон противиться его приговору. Если же от какого-нибудь другого клирика будет по какой-либо причине иск против епископа, прежде всего их блаженнейший митрополит согласно святым канонам и нашим законам пусть рассудит дело, и если кто возразит против приговора, то да будет отнесено дело (ἀναφερέσθω τὸ πρᾶγμα) [на суд] блаженнейшего патриарха того диоцеза (ἐπὶ τὸν... πατριάρχην τῆς διοικήσεως ἐκείνης), а тот согласно канонам и законам даст ему завершение. Если же будет таковой иск против митрополита или со стороны епископа, или со стороны клирика, или какого бы то ни было другого лица, блаженнейший патриарх того диоцеза да судит дело подобным же образом» (ὁ τῆς διοικήσεως ἐκείνης μακαριώτατος πατριάρχης κατὰ τὸν ὁμοῖον τρόπον τὸ πρᾶγμα κρινέτω)⁵⁰.

Тем самым каноническая дилемма 9-го и 17-го канонов Халкидонского собора нашла свое разрешение, которое затем было реципировано всей последующей византийской традицией.

REFERENCES

Alberigo, G. (2006). *Conciliarum oecumenicorum generaliumque decreta* (Vol. 1). Turnhout: Brepols.

Bevan, G. A. (2011). Theodoret of Cyrrhus and Syrian Episcopal Elections. In J. Leemans, P. van Nuffelen, Sh.W. J. Keough, & C. Nicolay (Eds.), *Episcopal Elections in Late Antiquity* (pp. 61–87). Berlin: Walter de Gruyter.

Chrysos, E. (1979). Konzilspräsident und Konzilsvorstand. *Annuario Historiae Conciliarum*, 11(1), 1–17.

Darrouzès, J. (1981). *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris: Institut français d'études byzantines.

⁵⁰ Novella CXXIII. P. 611.

Церковно-административное содержание термина «эксарх диоцеза»

Dragas, A. G. (2017). The Constantinople and Moscow Divide. Troitsky and Photiades on the Extra-Jurisdictional Rights of the Ecumenical Patriarchate. *Θεολογία*, 88(4), 135–190.

Gecha, I. (2004). Razmyshleniia A. V. Kartasheva o roli Konstantinopol'skogo patriarkha v Pravoslavnoi Tserkvi i ikh otobrazhenie v trudakh sovremennykh pravoslavnykh bogoslovov [A.V. Kartashov's Reflections on the Role of the Patriarch of Constantinople in the Orthodox Church and their Reflection in the Works of Modern Orthodox Theologians]. In *Pravoslavnoe uchenie o Tserkvi: Bogoslovskaiia konferentsiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, Moskva, 17–20 noiabria 2003 g.: materialy* [Theological conference of the Russian Orthodox Church "Orthodox doctrine of the Church", Moscow, November 17–20, 2003: Materials] (pp. 129–146). Moscow.

Gratsianskiy, M. V. (2019). Chetvertyi Vselenskii sobor i problema pervenstva rimskogo episkopa [The Fourth Ecumenical Council and the Issue of the Primacy of the Bishop of Rome]. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 24(6), 255–271.

Gratsianskiy, M. V. (2020a). Akty 531 g. kak obramlenie 'Fessalonikskogo sobraniia': ekklesiologicheskie i kanonicheskie aspekty dela Stefana Larisskogo [The Acts of 531 as a Framework for *Collectio Thessalonicensis*: Ecclesiological and Canonical Aspects of the Case of Stephanus of Larissa]. *St. Tikhon's University Review. History. Russian Church History*, 92, 19–38.

Gratsianskiy, M. V. (2020b). Iurisdiksiia Konstantinopol'skogo patriarkha v Vostochnom Illirike po dannym 'Fessalonikskogo sobraniia' [Jurisdiction of the Patriarch of Constantinople in Eastern Illyricum According to *Collectio Thessalonicensis*]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 1 (196), 11–28.

Gratsianskiy, M. V. (2020c). Uporiadochenie tserkovno-administrativnogo statusa mitropolii na Khalkidonskom sobore na primere tiazhby mitropolitov Tira i Berita [Status Regulation of *Metropoleis* in Regard to the Ecclesiastical Administration During the Council of Chalcedon: The Case of the Litigation Between the Metropolitan of Tyre and Berytus]. *Via in tempore. History and political science*, 47(3), 505–517.

Grillmeier, A. (1986). *Jesus der Christus im Glauben der Kirche* (Vol. 2/1). Freiburg; Basel; Wien: Herder.

Hess, H. (2002). *The Early Development of Canon Law and the Council of Sardica*. Oxford: Oxford University Press.

Hovorun, C. (2010). Apostolicity and Right of Appeal. In Th. Hainthaler, F. Mali, & G. Emmenegger (Eds.), *Heiligkeit und Apostolizität der Kirche. Forscher aus Osten und Westen Europas an den Quellen des gemeinsamen Glaubens. Studientagung "La sainteté et l'apostolicité de l'Église" – Thessaloniki, 22.–26. September 2009* (pp. 241–245). Innsbruck; Wien: Tyrolia-Verlag.

Jones, A. H. M. (1964). *The Later Roman Empire* (Vol. 1). Oxford: Oxford University Press.

L'Huillier, P. (1979). Le décret du Concile de Chalcédoine sur les prérogatives du Siège de la Très Sainte Eglise de Constantinople. *Messenger de l'Exarchat du Patriarche Russe en Europe Occidentale: Revue trimestrielle. Nouvelle serie*, 101–104, 33–69.

L'Huillier, P. (1996). *The Church of the Ancient Councils. The Disciplinary Work of the First Four Ecumenical Councils*. New York: St Vladimir's Seminary Press.

L'Huillier, P. (2005). *Pravila pervykh chetyrekh Vselenskikh Soborov* [The Rules of the First Four Ecumenical Councils]. Moscow: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrja.

Lange, Ch. (2012). *Mia Energeia. Untersuchungen zur Einigungspolitik des Kaisers Heraclius und des Patriarchen Sergius von Constantinopel*. Tübingen: Mohr Siebeck.

Leuenberger-Wenger, S. (2019). *Das Konzil von Chalcedon und die Kirche. Konflikte und Normierungsprozesse im 5. und 6. Jahrhundert*. Leiden; Boston: Brill.

Maxime de Sardes. (1975). *Le patriarcat oecuménique dans l'église orthodoxe. Étude historique et canonique*. Paris: Beauchesne.

Migl, J. (1994). *Die Ordnung der Ämter. Prätorianerpräfektur und Vikariat in der Regionalverwaltung des Römischen Reiches von Konstantin bis zur Valentinianischen Dynastie*. Frankfurt am Main: Peter Lang.

Millar, F. (2012). Tyre and Berytus in the Mid-Fifth Century: Metropolitan Status and Ecclesiastical Hierarchy. *Scripta Classica Israelitica*, 33, 65–84.

Munier, C. (1974). Concilia Africae. A. 345 – A. 525. *Corpus Christianorum. Series Latina*, 259. Turnhout: Brepols.

Noethlichs, K. L. (1982). Zur Entstehung der Diözesen als Mittelinstanz des spätrömischen Verwaltungssystems. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*, 31, 70–81.

Ohme, H. (2012). Sources of the Greek Canon Law to the Quinisext Council (691/2): Councils and Church Fathers. In W. Hartmann, & K. Pennington (Eds.), *The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500* (pp. 57–66). Washington, D.C.: The Catholic University of America Press.

Palme, B. (1999). Die Officia der Statthalter in der Spätantike. Forschungsstand und Perspektiven. *Antiquité Tardive*, 7, 95–98.

Palme, P. (2007). The Imperial Presence: Government and Army. In R. S. Bagnall (Ed.), *Egypt in the Byzantine World, 300–700* (pp. 244–270). Cambridge: Cambridge University Press.

Papagianni, E. Sp., Troianos, Sp. N., Burgman, L., & Maksimovič, K. (Eds.). (2019). Alexios Aristenos: Kommentar zur Synopsis canonum. *Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte. Neue Folge, 1*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter.

Parmentier, L., & Hansen, G. C. (1998). *Theodoret. Kirchengeschichte*. Berlin: Berlin-brandenburgische Akademie der Wissenschaften.

Price, R. (2009). Presidency and Procedure at the Early Ecumenical Councils. *Annuario Historiae Conciliorum*, 41, 241–274.

Price, R., & Gaddis, M. (2005). *The Acts of the Council of Chalcedon* (Vol. 1). Liverpool: Liverpool University Press.

Rallēs, G., & Potlēs, M. (1852a). *Syntagma tōn theiōn kai hierōn kanonōn* [Collection of Divine and Sacred Canons] (Vol. 2). Athens: Ek tēs typographias G. Chartophylakos.

Rallēs, G., & Potlēs, M. (1852b). *Syntagma tōn theiōn kai hierōn kanonōn* [Collection of Divine and Sacred Canons] (Vol. 3). Athens: Ek tēs typographias G. Chartophylakos.

Церковно-административное содержание термина «эксзарх диоцеза»

Riedinger, R. (Ed.). (1992). *Acta conciliorum oecumenicorum* (Series II. Vol. II. Pars II). Berlin: Walter de Gruyter.

Schwartz, E. (Ed.). (1927–1935). *Acta conciliorum oecumenicorum* (T. 1. Vol. 1. P. 1–5; T. 2. Vol. 1. P. 1–3). Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter.

Slootjes, D. (2014). Late Antique Administrative Structures: On the Meaning of Dioceses and their Borders in the Fourth Century. In L. Brice, & D. Slootjes (Eds.), *Aspects of Ancient Institutions and Geography. Studies in Honor of Richard J. A. Talbert* (pp. 177–195). Leiden: Brill.

Slootjes, D. (2019). The Impact of Geographical and Administrative Boundaries on Late Antique Bishops. In C. A. Cvetković, & P. Gemeinhardt (Eds.), *Episcopal Networks in Late Antiquity. Connection and Communication Across Boundaries* (pp. 295–311). Berlin; Boston: Walter de Gruyter.

Troitskii, S. V. (1961). О смысле 9-го и 17-го канонov Халкидонского Собора [On the Meaning of Canons 9 and 17 of the Council of Chalcedon]. *Zhurnal Moskovskoi patriarkhii*, 2, 57–65.

Turlej, S. (2016). *Justiniana Prima: An Underestimated Aspect of Justinian's Church Policy*. Krakow: Jagiellonian University Press.

Vselenskie sobory [The Ecumenical Councils] (2005). Moscow: Pravoslavnaia Entsiklopediia.

Wiewiorowski, J. (2015). *The Judiciary of Diocesan Vicars in the Later Roman Empire*. Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM.

Zuckerman, C. (2002). Sur la Liste de Vérone et la province de Grande Arménie, la division de l'Empire et la date de création des diocèses. *Travaux et Mémoires*, 14, 617–637.

**Грацианский Михаил
Вячеславович**

кандидат исторических наук, PhD,
ведущий научный сотрудник
исторический факультет
Московский государственный
университет
им. М. В. Ломоносова
119192, Москва, Ломоносовский
проспект, 27, корп. 4
E-mail: gratsianskiy@mail.ru

**Gratsianskiy, Mikhail
Viacheslavovich**

PhD (History)
Leading Researcher
Faculty of History
M. V. Lomonosov Moscow State
University
27–4 Lomonosovsky Ave, Moscow,
119192, Russia
E-mail: gratsianskiy@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6981-3216
ResearcherID: W-8402-2018